

Александр Кухианидзе

АРМЯНСКОЕ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОЕ МЕНЬШИНСТВА В ГРУЗИИ. О НАЦИОНАЛЬНОЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ГРУЗИИ

В данной статье анализируется положение армянского и азербайджанского меньшинств в Грузии и берется в качестве отправной точки роль Грузии в конфликте между Арменией и Азербайджаном. Исследуется внешняя и национальная политика Грузии. Вначале будут проанализированы геополитическая ситуация на Кавказе и политика и интересы Грузии в глобальном контексте отношений между Россией, Ираном, Турцией и западными державами через призму конфликта между Арменией и Азербайджаном. Затем будут рассмотрены отношения между азербайджанским и армянским меньшинствами и грузинскими властями, а также дана критическая оценка возможности предоставления этим меньшинствам политической автономии.

Конфликты на Кавказе

В 90-х гг. грузинские средства массовой информации рассматривали Грузию в качестве главного стратегического звена на Кавказе. "Грузия должна играть роль сухопутного моста между Востоком и Западом", - писала в январе 1996 г. грузинская газета "Резонанс", ссылаясь на слова президента нефтяной компании "Шеврон" и президента Грузии (2). В начале 90-х гг. многие грузинские политики говорили о транскавказском транспортном коридоре Европа - Азия, который, с их точки зрения, радикально укрепил бы независимое положение Грузии по отношению к России.

Независимая стратегия плюс западная ориентация - таковы были ожидания грузинского общества после свержения режима бывшего президента Грузии Звиада Гамсахурдиа в январе 1992г. Появившиеся надежды на быструю стабилизацию и превращение страны в лидирующую в регионе процветающую державу не сбылись. В начале 1993 г. грузинская оппозиционная газета "Иберия-Спектр" писала: "Вопреки расчетам Грузия не стала "витриной демократии" и "островом стабильности". Внутренние конфликты мешают ей играть роль, которую был готов признать за ней Запад - роль строителя региональной безопасности и посредника в спорах между кавказскими народами, прежде всего между армянами и азербайджанцами" (2).

Возрастание роли Грузии в регионе напрямую связано с армяно-азербайджанским конфликтом. Если бы этого конфликта не было, то и Грузия не смогла бы играть роли ключевого фактора в Закавказье, так как Азербайджан мог бы свободно связываться с Турцией через территорию Армении, а Армения имела бы выход к Черному морю и России через Турцию или Азербайджан, минуя Грузию. Блокада, организованная Азербайджаном против Армении, подняла значение для Армении транспортных путей к России и к Черному морю через Грузию. Конфликт в Нагорном Карабахе благоприятствовал формированию двух альянсов - России и Армении, Турции и Азербайджана, - связи которых пересекаются на территории Грузии. Кроме того, Турция может установить транспортное сообщение с народами Северного Кавказа и Средней Азии только через Грузию.

Грузия придерживается осторожной политики в армяно-азербайджанском конфликте. Однако она не смогла сыграть своей роли в качестве независимого участника на международной арене вне сферы влияния России из-за своих собственных внутренних противоречий. Не только национализм

или недостаток демократических традиций объясняет, почему вооруженные этнополитические конфликты имели место в Грузии. Для того чтобы заставить Грузию допустить создание российских военных баз на ее территории и присоединиться к введому Россией Содружеству независимых государств (СНГ), Россия поддержала сепаратистские движения в Южной Осетии и в Абхазии. Она могла сделать то же и в восточных и южных регионах страны, где проживает большая часть азербайджанского и армянского меньшинств, если бы Грузия не приняла всех российских условий. Грузия потерпела военное поражение в Абхазии и, по словам Эдуарда Шеварднадзе, "была поставлена на колени" (3).

Армянская газета "Время" описывала логику российской политики в грузино-абхазском конфликте следующим образом: "Сперва Россия оказала Абхазии помощь в ее войне, а когда Грузия потерпела поражение и вынуждена была отказаться от продолжения войны, Россия выступила в роли посредника и гаранта перемирия. Из ряда высказываний грузинского лидера явствует, что согласие Грузии на предоставление России военных баз было обусловлено помощью последней в вопросе о возвращении беженцев и урегулировании конфликта на основе сохранения территориальной целостности Грузии" (4).

Армянская газета выразила опасение по поводу того, что политика России в Абхазии может послужить прецедентом для проведения такой же политики в Нагорном Карабахе и в Азербайджане, который также был вынужден вступить в СНГ. Она представила возможные выгоды участия России в нагорно-карабахском конфликте как довольно важные с геополитической точки зрения: "Перспектива оторвать Азербайджан от Турции, расстроить политические планы пантюркистов, вернуть бакинскую и каспийскую нефть - весьма заманчива. Достижение соглашения с Турцией и Ираном о совместной охране границ Азербайджана и создание там российских военных баз существенно приблизило бы к достижению такого результата... В определенных условиях и под воздействием определенных сил повторение абхазского поведения России в Карабахе вполне возможно" (5).

Мощное военное присутствие России не может скрыть ее экономической слабости. Экономический кризис в России, прекращение транспортного сообщения между Россией и Закавказьем в результате войны в Абхазии, экономическая блокада, официально объявленная Верховным советом России против Грузии в 1993 г., и новая блокада из-за войны в Чечне в 1994-1995 гг. привели к ее быстрому уходу с грузинского рынка, который практически уже занят частично Ираном, но главным образом Турцией. Таблица внешнеторгового оборота Грузии за 1993 - январь-май 1995 гг. показывает последовательный рост доли Турции и сокращение доли России.

Главные внешнеторговые партнеры Грузии (в %)

	1993	1994	1995 (январь-май)
Турция	11	25,1	31,9
Россия	44	16,2	9,2

Источник: Свободная Грузия. 1995. 19 августа.

Российский военный кнут и турецкий экономический пряник соответствующим образом влияют на психологию и сознание грузинского общества. Положение усугубляется нагнетением в России атмосферы нетерпимости к "лицам кавказской национальности", возведенной в ранг государственной политики и проявляющейся в этнических "чистках" Москвы и погромах, устраиваемых ОМОНОм против азербайджанцев под предлогом борьбы с преступностью. Устойчиво-негативное восприятие грузинским обществом роли России в грузино-абхазском и грузино-осетинском конфликтах увязывается с поведением России в конфликте на территории Нагорного Карабаха. Односторонняя поддержка Россией армянского сепаратизма против Азербайджана, тем более, что армянские подразделения оккупируют азербайджанскую территорию

и вне Нагорного Карабаха, сближает позиции грузинского и азербайджанского общественных мнений, апеллирующих к принципу сохранения государственной целостности и игнорирующих требования своих национальных меньшинств на самоопределение.

Армянское население Нагорного Карабаха требует полного отделения своей территории от Азербайджана, игнорируя право азербайджанских беженцев на возвращение в родные края. Газета "Голос Армении" сожалеет о том, что приоритет принципа территориальной целостности над принципом права нации на самоопределение находит поддержку ведущих западных государств, таких, как США. Возвращение азербайджанских беженцев в Карабах осуждается как попытка "восстановления этнической картины 1988 года" (6).

Большинство армянского населения Абхазии поддержало абхазский сепаратизм, оживив тем самым антиармянские настроения и недоверие среди части грузинского населения, особенно грузинских беженцев из Абхазии. Как считают западные исследователи Элен Крэг и Ларс Фанч, "в ходе войны абхазы были поддержаны не только северо-кавказскими меньшинствами, но и местными армянами и русскими" (7). Информация о деятельности армянской организации "Крунк" в Абхазии, а также слухи о зверствах армянского батальона имени маршала Баграмяна против гражданского грузинского населения (которые частично были ответом на действия грузинских мародеров) (8) также отравляли традиционно дружественные грузино-армянские отношения. Однако члены парламента Армении, которые прибыли в Сухуми в начале конфликта, констатировали, что "действия отдельных армянских политиков нельзя ассоциировать с мнением всего армянского населения автономной республики" (9).

Армения резко осуждала повторяющиеся диверсионные взрывы железнодорожной магистрали и газопровода, проходящих в Армению по восточной части территории Грузии (Марнеульскому району), которая компактно заселена азербайджанским населением, и слабую работу следственных органов Грузии по раскрытию и предупреждению совершаемых преступлений. Взрыв в зрительном зале тбилисского Армянского театра им. Петроса Адамяна в мае 1994 г. квалифицировался президентом Армении как "террористический акт, несомненно, являющийся провокацией, направленной против традиционной армяно-грузинской дружбы", хотя доказательств связи этого взрыва с армяно-азербайджанским конфликтом не было (10). В заявлении правления Армянского благотворительного общества Грузии данная диверсия рассматривается как террористический акт с целью "спровоцировать очередной этноконфликт..." (11).

На встрече руководителей Армении, Грузии и Туркменистана в начале декабря 1994 г. в Ашхабаде глава грузинского государства Эдуард Шеварднадзе "обещал обеспечить беспереывную подачу туркменского газа в Армению через Грузию, однако, добавил он, грузинские власти не могут контролировать всю протяженность транзитной территории газопровода" (12). Как и повсюду в мире, грузинское правительство сталкивается с огромными трудностями в борьбе против терроризма, поэтому можно предположить, что полностью предотвратить диверсионные акты на территории Грузии не удастся вплоть до полного урегулирования армяно-азербайджанского конфликта. В ходе другой встречи азербайджанский президент Гейдар Алиев и президент Армении Левон Тер-Петросян препирались из-за диверсии на железнодорожном мосту, связывающем Армению с Грузией. Тер-Петросян обвинил в нападении азербайджанские спецслужбы, а Алиев в заявлении обвинил армянского лидера в том, что он дает "искусственные оценки", намеренно нацеленные на подхлестывание напряженности в отношениях между странами (13).

Особо серьезные (и часто обоснованные) претензии предъявляла Армения к Грузии в 1992-1994 гг. в связи с фактами грабежей предназначенных для Армении гуманитарных и коммерческих грузов, проходящих транзитом через Грузию, и вымогательством денег у армянских бизнесменов и водителей автотранспорта на грузинских трассах.

В условиях замораживания грузино-российских экономических отношений в последние годы Грузия оказалась в ощутимой зависимости от энергетической помощи со стороны Азербайджана, в

частности от поставок электроэнергии и горюче-смазочных материалов. Организовав энергетическую блокаду Армении, Азербайджан вместе с тем очень ревностно относится к возможности передачи Грузией Армении тех видов энергии, которые поступают из Азербайджана. В 1992-1995 гг. грузинское правительство в условиях доминирования мафиозных групп, контролировавших бензиновый бизнес, было не в состоянии взять под свой контроль транспортировку энергетических ресурсов. Согласно материалам газеты "Свободная Грузия", в мае 1994 г. грузинская таможня не могла остановить контрабанду меди, кожевенного сырья и бензина через грузино-армянскую границу. Немаловажную роль в провозе бензина играла общественная организация "Джавахк", штаб-квартира которой расположена в Ахалкалаки (14). Ситуация сильно изменилась после неудачной попытки покушения на жизнь Эдуарда Шеварднадзе 29 августа 1995 г. и разгрома грузинскими властями мафии.

Ожесточенная борьба за доступ к азербайджанским нефтяным ресурсам и за передел сфер влияния между крупными державами в Закавказье сыграла свою роль в армяно-азербайджанском и грузино-абхазском конфликтах. Попытка Турции расширить свое влияние на Среднюю Азию, Северный Кавказ и регион Волги рассматривается в России как угроза ее интересам. В Закавказье сталкиваются и интересы Украины с Россией. Украина, стараясь укрепить свою независимость, испытывает колоссальное экономическое и политическое давление со стороны России, выражающееся, в частности, в использовании таких рычагов, как отключение нефти и газа. Украина вынуждена искать альтернативные пути получения энергии - через Закавказье: из Азербайджана через Грузию и из Ирана через Армению и Грузию. "В Закавказье Украина имеет интересы, подобные интересам Турции (а не России). В интересах Украины не только ограничение сферы влияния России: Киев поддерживает территориальную целостность постсоветских государств и видит параллели между сепаратизмом в Закавказских республиках и движениями в Крыму и Молдове" (15). Даже когда отношения между Украиной и Россией улучшаются, энергетическая зависимость от России и угроза того, что Россия может использовать энергию как оружие против Украины, остаются. В связи с решением Украины повысить тарифы на 715-километровом львовском "экспортном" участке нефтепровода "Дружба" газета "Известия" писала, что "российские нефтяники могли бы шантажировать Украину, отключив прокачку по северному трубопроводу. Сегодня Украина почти целиком зависит от экспорта российской нефти (около 20 млн. т в год), а планы строительства нефтяного терминала в Одессе (4 млн. т с перспективным расширением до 40 млн. т) вряд ли смогут быть реализованы в ближайшем будущем" (16).

У Армении ввиду ее геополитического положения нет иного выхода, кроме как быть сплоченной, дисциплинированной и... пророссийской. Грузия же была принуждена к роли стратегического союзника России или, как говорят "звиадисты", "жандарма" России на Кавказе. В то время как весь мир осудил антигуманные действия России в Чечне, официальное руководство Грузии выразило полное одобрение ее действий (17). Иначе повел себя Азербайджан, полностью освободившийся от присутствия российской армии и подписавший с западными компаниями осенью 1994 г. "сделку века" по нефти. Турецкий журнал "Туркиш проуб" писал в связи с этим следующее: "Стратегическое значение этого соглашения... ясно. Оно ставит Азербайджан - единственную страну на Кавказе, в которую Россия не могла полностью проникнуть с помощью политического и военного давления, - в другое положение... Азербайджан знает, что это соглашение дает ему больше рычагов для урегулирования своей необъявленной войны с Арменией. Он также знает, что оно будет средством утверждения его независимости, удерживая Москву на расстоянии" (18). Такой поворот событий сильно обеспокоил Армению, однако вряд ли следует ожидать общего обострения противостояния последней с Азербайджаном ввиду нескольких причин. Во-первых, Армения уже отвоевала Нагорный Карабах и не ищет новых территориальных приобретений в Азербайджане. Во-вторых, Азербайджану нужен мир для реализации нефтяных планов и привлечения западного капитала. В-третьих, русские "державники" уже не имеют таких сильных позиций, какие они занимали в прошлом. После начала войны в Чечне Россия ослабила поддержку сепаратистских сил, стремясь к осуществлению посреднических и миротворческих функций под наблюдением ООН или под "зонтиком" ОБСЕ.

Капиталовложения в транспортировку нефти и газа на территории Грузии требуют внутренней политической стабилизации, урегулирования всех возможных и уже существующих конфликтов и предотвращения проведения диверсионных актов на ее территории как при транспортировке нефти из Азербайджана, так и при подаче газа в Армению. Однако Россия, рассматривая сотрудничество Грузии и с Азербайджаном, и с западными компаниями как угрозу собственным интересам, может сыграть дестабилизирующую роль.

Для Грузии создание миротворческих сил для урегулирования армяно-азербайджанского конфликта недопустимо ни при каких условиях. Во-первых, ее положение как соседней страны не позволяет ей сделать этого, согласно нормам ООН; во-вторых, ее восточные и южные регионы заселены компактно проживающим азербайджанским и армянским меньшинствами, и Грузия опасается, что она не будет восприниматься как нейтральная при выполнении миротворческих функций; в-третьих, это малая страна, находящаяся в бедственном экономическом положении, не урегулировала собственные конфликты. Но быть посредником встреч на высшем уровне Грузия могла бы вполне.

Пока эта ее роль никак не проявилась на официальном уровне, но грузинские политические партии и неправительственные организации уже провели несколько встреч. Совместные закавказские культурные и научные мероприятия были организованы на территории Грузии при активном участии представителей Армении и Азербайджана. Широко известна в Закавказье ярмарка, "приграничная торговля в Садахло Марнеульского района - на стыке границ Грузии, Армении и Азербайджана", где свободно и дружно торгуют грузины, армяне и азербайджанцы ([19](#)).

Грузия, чтобы реализовать свои претензии как на роль "моста между Востоком и Западом", так и на роль "стратегического союзника России", будет искать равновесия между Ираном, Россией и Западом. Она одинаково заинтересована участвовать как в проектах сотрудничества с республиками Средней Азии, Азербайджаном, Турцией и Западом, так и в проектах сотрудничества с Ираном, Арменией и Россией. Она не хочет примыкать к одной отдельной группе стран против другой. А это невозможно без полного нейтралитета в отношении к армяно-азербайджанскому конфликту.

Есть несколько регионов Грузии с компактным проживанием азербайджанского и армянского меньшинств. Согласно переписи населения 1989 г., азербайджанцев насчитывается 307 556 человек (5,7% всего населения Грузии). Они расселяются в основном в восточных районах страны: Марнеульском, Гардабанском, Болнисском, Дманисском - в регионе Квемо Картли, граничащем с Азербайджаном. Армян, по той же переписи, насчитывается 437 211 человек (8,1%), они в основном проживают в южных районах страны на границе с Арменией, в регионе Месхет-Джавахети, преимущественно в Джавахетской его части, главными населенными пунктами которой являются Ахалкалаки (столица и районный центр Джавахети) и Ниноцминда (бывшая Богдановка). Кроме этого, армяне составляют значительный процент населения Абхазии (14,6). В 1989 г. в Тбилиси с населением в 1 246 936 человек проживало 824 412 (66,1%) грузин, 150 138 (12,0%) армян и 179 86 (1,4%) азербайджанцев ([20](#)). Азербайджанцы Квемо Картли и армяне Джавахети не владеют грузинским языком. Тбилисские азербайджанцы и армяне, имея свои школы и театры, вместе с тем хорошо говорят и едят по-грузински.

Несмотря на осторожную политику Грузии в отношении к армянскому и азербайджанскому меньшинствам, имели место грузино-азербайджанские столкновения, связанные с требованиями азербайджанцев Марнеульского, Болнисского и Дманисского районов создания так называемой Борчалинской автономии, которые натолкнулись на сопротивление большинства этнических грузин. С одной стороны, в то время грузинское общественное мнение считало, что автономные образования советского образца не выражали интересов и не защищали права национальных меньшинств. Эти федеральные образования рассматривались в качестве мин замедленного действия, заложенных Кремлем и готовых по команде оттуда взорваться в нужный момент, а сами национальные меньшинства этих автономий - как своего рода заложники для выполнения функций

"пятой колонны". Поэтому создание новых автономных единиц воспринималось в Грузии как открытие пути для новых сепаратистских движений. С другой стороны, в конце 80-х гг. национальные меньшинства в условиях быстрого роста национализма и недоверия среди всех этнических групп старались использовать "автономистские" требования не просто для того, чтобы гарантировать свои права во вновь образующихся государствах, а пытались оказаться вне этих государств - или с родственными (обычно соседствующими) нациями, или же с Россией. Тень сепаратизма всегда сопровождала "автономистские" требования. Иными словами, в условиях наступавшего разброда в ходе перехода от советского к постсоветскому этапу и недостатка демократичности страсти с обеих сторон относительно автономных республик и областей кипели вокруг вопроса перераспределения территорий. По мере приближения этого перераспределения к завершению и по мере того как Россия будет ослаблять свою поддержку сепаратистских движений, проблема прав национальных меньшинств будет постепенно входить в нормальное русло и приобретать "цивилизованные" формы разрешения (включая возможность федерализма).

С самого начала "автономистские" устремления азербайджанского меньшинства в Грузии не получили какой-либо поддержки из Баку, так как Азербайджан с 1988 г. был втянут в войну в Нагорном Карабахе и выступал против образования любых федеральных институтов на своей территории. В то же время распад Советского Союза и образование новых международных границ между Грузией и Азербайджаном показали, что сепаратизм для азербайджанского меньшинства в Грузии был бы связан с серьезными практическими трудностями. Марнеульский и другие азербайджанские районы Грузии производят главным образом сельскохозяйственную продукцию и продают в близлежащем мегаполисе - Тбилиси. Новая граница между этими районами и грузинской столицей имела бы негативные последствия для их торговли. Экономическая интегрированность этих районов в экономику Грузии является одной из причин угасания здесь сепаратистских тенденций.

На части территории Азербайджана, которая до большевистского вторжения в 1921 г. принадлежала Грузии (Закаталы), компактно проживает грузинское население. Поэтому обе эти республики имеют примерно равную заинтересованность в защите прав своих национальных меньшинств.

С 1993 г. усилилось внимание государственных органов и активизировалось сотрудничество между двумя странами в области контроля над соблюдением прав азербайджанского и грузинского меньшинств на территории друг друга. В декабре 1994г. состоялся визит азербайджанской делегации в Грузию (21), а в июле 1993г. и в июле 1995 г. - грузинской делегации в Азербайджан (22).

Хотя отношения между Грузией и Арменией оказались более сложными и напряженными, чем между Грузией и Азербайджаном, они ни разу не принимали форму открытого конфликта. Геополитическое положение и позиции в вопросе о праве наций на самоопределение делают Грузию ближе к Азербайджану, чем к Армении. Столкнувшись с абхазским и осетинским сепаратизмом, она с опаской и осторожностью поглядывает на свои южные районы с армянским населением, российскими войсками и общей границей с Арменией.

Полное нарушение государственного порядка в Грузии в 1992-1993 гг. привело к усилению центробежных тенденций преимущественно в районах с армянским населением. В отличие от Марнеульского района с преобладанием азербайджанского населения более чем в две трети, где всегда осуществлялась юрисдикция центральных властей, Ахалкалакский район, где армянское население составляет 91,3% (23), сопротивлялся власти Тбилиси. Историки из Грузии и Армении уже спорили по поводу исторической принадлежности Джавахети (или по-армянски Джавахк). Такая полемика могла, как это уже произошло после дискуссий историков по поводу исторических границ и происхождения Карабаха, Абхазии, Южной Осетии, вызвать открытый политический и даже военный конфликт (24). Трудно было предсказать, привели бы или нет "потенциальные требования" в случае с Ахалкалакским районом к "латентным требованиям", а затем к "открытым

публичным требованиям" (25).

После обретения Грузией независимости этот населенный армянами район находился практически вне юрисдикции ее центральных властей. В период правления Звиада Гамсахурдиа там отказались принять префекта, назначенного центральными властями, а при Эдуарде Шеварднадзе местные руководители выразили категорическое недоверие его уполномоченному в Месхет-Джавахетском регионе. Его армянские жители отказывались служить в грузинской армии в 1992-1995 гг., но были вовлечены в местную "фидаинскую" полувоенную организацию, принимая участие в боях за Нагорный Карабах (26). Оружие российской армии, дислоцируемой в Ахалкалаки, использовалось в Нагорном Карабахе, так же как и горюче-смазочные материалы для боевой техники. Сейчас несколько тысяч человек служат в расположенных в этом регионе российских войсках. По данным правоохранительных органов, в 1992-1995 гг. в районе было накоплено большое количество боевого оружия. Тяжелая криминогенная, экономическая и политическая обстановка в Джавахетском регионе в этот период и грабежи на дорогах способствовали его изоляции от остальной страны. Грузинские власти, опасаясь получить еще один Карабах или Абхазию, не осмеливались начать решительные действия по разоружению действующих здесь незаконных вооруженных формирований.

К началу 1995 г. вместе с общей консолидацией центральной власти положение дел в Джавахети стало стабилизироваться. "Если несколько лет назад, - писала армянская газета "Республика Армения" 14 июля 1995 г., цитируя слова члена парламента С. Алексяна, представлявшего Ахалкалакский район в парламенте Грузии в 1992-1995 гг., - и существовала напряженность, вызванная общей ситуацией в республике, были опасения, что пожар конфликтов может разгореться и у нас, то сегодня все спокойно. Мы не делаем никакого различия между армянами и грузинами, джавахетцами и тбилисцами. Главное, что все являются гражданами Грузии" (27). Правда, это мнение звучало вразрез с попытками более радикальных сил региона завести дискуссию о статусе этого региона, воспользовавшись обсуждением в 1995 г. новой конституции Грузии. Федерализм тогда рассматривался в качестве возможного решения проблемы Абхазии и Южной Осетии. Некоторые политические силы предлагали федеральное устройство также и для других регионов Грузии. Летом 1995 г. Координационный совет социально-политических организаций и движений Джавахети обратился к главе государства и парламенту Республики Грузия с просьбой наделить их регион "конституционным правом политического самоуправления в составе единой Федеративной Республики Грузия". Совет утверждал, что эта просьба получила поддержку всего армянского населения региона (28).

Заявление это было проигнорировано центральными властями, а местная администрация усомнилась в утверждении Совета о том, что его просьба основывается на полном консенсусе населения. Заявление не повлекло за собой дальнейших политических осложнений, однако нетрудно представить его возможные последствия в условиях, когда грузинское население, перенесшее тяготы войны в Абхазии, весьма болезненно воспринимает перспективу получения еще одной автономной республики с последующей реализацией "права нации на самоопределение" по примеру Нагорного Карабаха. Центральные грузинские власти отказались обсуждать федеральный статус региона, однако после приобретенного в Абхазии опыта понимают, что не могут предпринимать резких действий в регионе с многочисленным национальным меньшинством, если желают избежать обвинений в подавлении этого национального меньшинства и эскалации политического конфликта в открытые этнические столкновения.

Центральные власти Армении также не заинтересованы в открытой поддержке сепаратизма в Джавахети, так как это может привести к новому конфликту с соседней Грузией и полной блокаде сухопутных коммуникаций с Россией - ее главным патроном. Кроме того, это могло бы поставить в очень трудное положение сотни тысяч армян, проживающих в Грузии. Весной 1996 г. ереванский суд запретил на три месяца ежедневную армянскую газету "Лрагир" за публикацию серии статей, призывавших к аннексии Арменией регионов южной Грузии, населенных в основном армянами (29).

Заключение

Несмотря на войну между Арменией и Азербайджаном и напряженность в российско-турецких контактах и отношениях между Ираном и западными державами, Грузия успешно поддерживает добрососедские отношения со всеми этими странами. Войны в Южной Осетии и в Абхазии привели к вступлению Грузии в СНГ и принятию российского военного присутствия в регионе, но не оказали серьезного воздействия на способность Грузии поддерживать определенный баланс в отношениях с этими государствами. В течение всего периода войны в Нагорном Карабахе Грузия смогла сохранить полный нейтралитет и не допустить столкновений между армянским и азербайджанским населением на своей территории. Правительство Шеварднадзе не смогло быть посредником в урегулировании армяно-азербайджанского конфликта, но на неофициальном уровне на территории Грузии проводятся встречи представителей трех закавказских республик. Это может рассматриваться как позитивная сторона будущей роли Грузии в качестве стабилизирующей державы в Закавказье.

1. Резонанси. 1996. 11 -12 января. (на груз. яз.).
2. Иберия-Спектр. 1993. 17 января. (на груз. яз.).
3. Сакартвелос Республика. 1993. 29 сентября. (на груз. яз.).
4. Время. 1995. 12 июля.
5. Там же.
6. Голос Армении. 1995. 13 июля.
7. Helen Krag and Lars Funch. The North Caucasus: Minorities at a Crossroads // Manchester Free Press. 1994.
8. Белая книга Абхазии. Документы, материалы, свидетельства. 1992-1993. М., 1993.
9. Свободная Грузия. 1992 1 сентября.
10. Свободная Грузия. 1994 17 мая.
11. Свободная Грузия. 1994. 18 мая.
12. Sovcas Bulletin. Nationalities - Conflicts and Human Rights in the Caucasus. Geneva/Washington. 21 December 1994. Vol. IV. No. 24.
13. Там же.
14. Свободная Грузия. 1994. 17 мая.
15. Iuri Pavlenko. Ukraine and Modern Civilisations. Ukrainian Political Science Journal. Political Thought. Kiev. 1994. No. 3. P. 199-200.
16. Известия. 1996. 6 января.
17. Sovcas Bulletin. Nationalities - Conflicts and Human Rights in the Caucasus. Geneva/Washington. 21 December 1994. Vol. IV. No. 24.
18. Semih D. Idiz. Sale of the Century. Deal Signed in Baku. Turkish Probe. 23 September 1994.
19. Свободная Грузия. 1995. 27 июля.
20. Заря Востока. 1990. 10 марта.
21. The Georgian Chronicle. Monthly Bulletin. December 1994. Vol. 3. No. 12.
22. Свободная Грузия. 1995. 1 августа.
23. Эри. 1991. 10 апреля. (на груз. яз.).
24. Там же.
25. Петров Н. Что такое полиэтнизм? Территориально-этнические притязания и конфликты на территории бывшего СССР. Политические исследования. 1993. No. 6. С. 9-10.
26. Информация о Джавахетском регионе была собрана автором главным образом посредством интервьюирования представителей центральной и местной администраций, сотрудников службы безопасности и полиции. 27. Республика Армения. 1995. 14 июля.
28. Свободная Грузия. 1995. 1 августа.
29. Omri Daily Digest. 28 March 1996. No. 63. Part I.